

Лалин Полл

The Bees

Перевод Булата Вафина

7

Запах жриц постепенно растворялся, по мере того как Флора все глубже погружалась в переплетение ароматов своих сестер. Тепло пчелиных тел смешивалось с ароматами, превращая их в условные знаки. Флора радостно внимала звонким голосам, ощущала вибрацию, чувствовала прикосновение усиков со всех сторон и вскоре была в курсе важных новостей: дождь кончился, облака рассеялись, сборщицы возвращаются домой.

– Нектар на подходе! – слышались голоса. – Цветы любят нас!

Где-то в глубине, под сотами, замелькали тени, и каждая пчела всеми своими конечностями ощутила радость от благоухания, исходившего с нижнего уровня. Пчелы поспешно расступились, образовав проход, и Флора оказалась плотно, крылом к крылу, зажата на переднем крае одной из ликующих групп своих сестер.

Приветственные крики усилились, и вот уже первая сборщица прошествовала мимо них. Ее зоб раздувался под тяжестью драгоценного нектара. Нежный аромат невидимым шлейфом струился вслед за ней, позволяя определить, какой цветок поделился с пчелой своим богатством. Флора восхищенно смотрела, как сборщицы одна за другой следуют мимо них. Это были сестры всех возрастов и семей, некоторые уже старые, с изорванными крыльями, другие – молодые и совершенные. Все они оставляли за собой нежное благоухание нектара.

Молекулы цветов проникали в ее мозг, и Флора неожиданно очнулась от странного звука. Сестры по обеим сторонам смотрели на нее с сочувствием, и Флора вдруг поняла, что это звучит ее собственный голос – нелепый, бессвязный

стон в жалкой попытке присоединиться к общему ликованию. Последняя сборщица проследовала мимо них, зовя сестер за собой.

Нежный аромат манил, пока, к своему ужасу, Флора не осознала, что она благополучно миновала ароматические врата на лестнице, ведущей на самый верхний уровень улья. Впрочем, удивиться этому она не успела. Партия сборщиц нектара уже двигалась по длинному коридору из светлых плит безупречно правильной формы, выложенных из частиц цветов. Это были моленные плиты, которые готовили всех входящих к великому таинству, ждавшему впереди. Каждый шаг по такой плите вызывал целую симфонию таинственных ароматов.

Находясь позади процессии, Флора ждала, что вот-вот зазвучит сигнал тревоги и ее нечестивое присутствие в этом закрытом для непосвященных месте будет обнаружено, однако облака ароматов поднимались из-под ее ног так же, как и из-под ног идущих впереди, делая ее неотличимой от остальных. И когда две высокие двустворчатые двери в середине прохода распахнулись, пропуская их, ее сердце наполнилось радостью. Резкие цветочные запахи волнами плыли по теплему воздуху, и, как только Флора увидела священные очистительные покои Обдувочного Зала, она постигла гений своего народа.

Мерцающий золотистый туман, сопровождаемый мягкими ровными звуками, расстилался по центру огромного атриума. Шесть его высоких стен были сложены из тесных рядов медовых кубков с печатью Королевы. Наверху ряды постепенно смыкались, образуя куполообразный потолок, а далеко внизу сотни сестер, выстроившись концентрическими кругами, обмахивали пространство атриума своими серебристыми крыльями. Радость застыла на их лицах. Перед каждой пчелой стоял большой кубок с недавно добытым нектаром. Золотая дымка под аккомпанемент гармоничных звуков поднималась над кубками по мере того, как вода испарялась из нектара, превращая его в мёд.

Только теперь Флора заметила, что все прибывшие сборщицы и помогающие им приемщицы переливали драгоценный груз в открытые восковые кубки, и лишь ей одной нечего было здесь делать. Она понимала, что ей следовало уйти, – присутствие пчелы-уборщицы в таком священном месте, несомненно, повлекло бы за собой наказание – но она всё смотрела не в силах оторваться. Скрытая за

пеленой ароматов, она могла видеть, как сборщицы и их помощницы переливают нектар, расправляют крылья и покидают атриум. Одна из последних приемщиц второпях пролила немного нектара мимо воскового кубка. Виновато оглянувшись, она поспешила воссоединиться с процессией.

Высокие двери захлопнулись, и внизу вновь замелькали сотни серебристых крыльев. Священные Аккорды вознеслись ввысь с новой силой, и ароматы опять начали разливаться по теплomu воздуху. Прятаться в тени показалось Флоре непочтительным, и она вышла вперед. Инстинкт побуждал ее совершить поклон в сторону центра атриума, но как только ее усики коснулись вошеного пола, внутри нее как будто вспыхнул пожар, девственно-свежие крылья с громким щелчком расправились и подняли ее над полом.

Некоторые из сестер посмотрели вверх, привлеченные шумом. Флора сжала грудные мышцы и опустилась на вошеную поверхность незамеченной. Плотно сложив крылья за спиной, она со страхом огляделась. Находиться здесь уже было серьезным проступком для пчелы-уборщицы, но использовать крылья...

Внутренний пожар постепенно утихал. Чтобы окончательно унять хоровод ощущений, Флора начала высматривать, нет ли где-нибудь грязи, которую можно было бы убрать, но Обдувочный Зал был безупречен, и только капли нектара, пролитые молодой приемщицей, медленно высыхали на стенке воскового кубка и плитах под ним, внося нотку дисгармонии в общий порядок.

Флора почувствовала запах нектара, и ее брюшко сжалось от голода.

Желание – грех, Жадность – грех...

Но ведь очистить пол от грязи не грех?

Стараясь не задеть кубок своим нечестивым телом, Флора склонилась над пролитым нектаром, и ее захватил аромат жимолости. Пьянящий дух багрово-золотистых цветков наполнил тело энергией. Она уже слизывала последние частицы нектара с плит, когда снаружи послышался шум.

Мощная вибрация от десятков взволнованных сестер прошла по коридору и атриуму, затем послышались протестующие голоса.

– Мёда! – захохотал низкий мужской голос. – Сейчас же!

– Пожалуйста, Ваша Мужественность! – крикнул в ответ женский голос. –
Остановитесь!

Флора в страхе отскочила в сторону, и в то же мгновение несколько трутней ввалились в атриум и с важным видом зашагали по центральному проходу по направлению к ней. Их широкие тела покрывал густой напояженный мех, а глаза были прикрыты солнцезащитными козырьками. На больших красивых лицах читалась язвительная усмешка. Сестры, заметив непрошенных гостей, поворачивались к ним, и мерцание серебристых крыльев постепенно сходило на нет. Флору никто не заметил.

– Сэр Тополь, сэр Рябина, сэр Липа, благородные господа! – кричала одна из сестер, пытаясь угнаться за трутнями. – Прикажите послать в Закрома или...

– Мы сказали, нам нужен мёд! – гаркнул другой трутень.

– Много мёда, – добавил третий, – а не ваши миниатюрные глоточки.

Трутни начали стучать по сотам своими длинными, покрытыми броней ногами, требуя мёда и нектара. Дымка, парившая над кубками, рассеялась, позволяя разглядеть встревоженные лица сестер.

– Продолжайте обмахивать, дорогие сестрички, – прогудел один из трутней.

– Мы здесь ненадолго. Нас ждет миссия Любви! И ты, милая длиннолицая сестрица у двери! Возрадуйся же и ты, ведь мы отправляемся в путь во славу нашего улья!

– Всем славить Их Мужественность! – старшая Сестра Слива низко поклонилась трутням, и все сестры, включая Флору, также замерли в почтительном поклоне. Склонившись, Флора могла видеть бронированные ноги трутней, мощные сухожилия, бедра и нижнюю часть широкой груди. Запах трутней был довольно резким, но не отталкивающим, и дыхальца Флоры расширились, втягивая его всё глубже.

– Ваша Мужественность, – Сестра Слива поднялась на ноги, – не могли бы мы со всем уважением заметить, что из-за постоянных дождей мы вынуждены строжайше экономить, поэтому, возможно, вы согласитесь ограничиться недавно собранным нектаром? Например...

– Мы хотим мёда, и мы его получим, – трутень бесцеремонно обнял Сестру Сливу большой мускулистой рукой, обдав ее лицо своим ароматом. – Подумай о

принцессах из других ульев. Представь, с каким нетерпением они, должно быть, ждут нас! Как мучаются без нашей любви! Неужели ты продлишь их воздержание хоть на мгновение? Или позволишь нам наполниться силой этого улья, чтобы мы вырвали их из плена целомудрия своими мечами?

Сестра Слива невольно ахнула от такой развязности, а ее усики беспорядочно задергались. Большой трутень со смехом отпустил ее, и все сестры тоже засмеялись, жадно вдыхая его запах. Сестра Слива поспешила привести в порядок свое сияющее лицо, затем шагнула вперед и хлопнула во все свои ладоши:

– Их Мужественность воспользуются своим Правом Доступа.